

Отправляюсь искать...

О КНИГЕ АЛЕКСАНДРА ЛЕЙФЕРА «СИБИРИ НЕ ИЗМЕНИЮ!»

Спросите у десяти человек, кто такой Петр Драверт. Ни один из ответов не повторится. Он был поэтом, прозаиком, крупнейшим метеорологом, географом, ботаником, геологом, археологом, музейным работником, библиофилом...

Перечисление очерчивает грани личности и в какой-то степени — судьбу. Человек, который со страстью отдавал себя множеству дел, менее всего думал о славе, своих архивах и будущих исследователях.

Он и в самом деле в чем-то оказался забытым. Сегодня выходят книги Драверта — писателя, статьи о нем (вспомню хотя бы прекрасную работу омича Е. Беленького). Но наследие Драверта — ученого до сих пор еще не изучено, даже полностью не разобрано. И немало загадок таит его увлекательная биография.

Александр Лейфер, автор книги «Сибирь не изменю!..», посвященной Петру Драверту, стремится уменьшить число этих загадок. Незвестное и забытое — устойчивая сфера интересов омского литератора. Но среди многих его героев сразу выходит на авансцену один — Петр Людовикович Драверт.

«Страницы одной жизни», — стоит в подзаголовке. Перед нами цикл новелл. В завязке почти каждой — тайна или хотя бы вопрос, который предстоит разрешить. Даже предисловие к книге — «Удивительная библиотека» — не составляет исклю-

чения из правила, избранного для себя автором. А. Лейфер расскажет в нем, как однажды он увидел в Омской областной библиотеке четыре особняком стоящих шкафа. На одном была табличка: «Библиотека П. Л. Драверта». В шкафах стояли книги, свидетельствующие об энциклопедической образованности хозяина, о причудливости, поражающей широте его интересов. Собрание сочинений Буало на французском, а рядом — сборник «Пушкин и Сибирь», труды Маркса и — брошюра по нумизматике, «Опыт древней философии китайцев» и — исследование «Муравьи России». Нередко книги были с автографами. Люди, дарившие Драверту свои работы, порой даже не слышали друг о друге: Циолковский и Всеволод Иванов, юный Леонид Мартынов и академик Обручев... «Кем же был хозяин этой библиотеки?» — спросил себя автор будущей книги. С этого вопроса все и началось...

«Десять лет назад, — пишет А. Лейфер, — я завел большую папку и положил в нее первую вырезку. Потом папка начала толстеть, разбухать. Вскоре пришлось завести еще одну, третью...» Вот маршруты этого поиска: Красноярск и Ленинград, Москва и Казань, Томск и Якутск, Киров и Калуга, Киев, Калининград, Омск...

Он отправится по следам сына Драверта — Виктора Петровича. Найдет. И мы увидим жизнь героя в необычном ракурсе (глава «Сын»).

Он получит по удивительной эстафете материалы о Драверте от... самого Драверта. Биографию, список

трудов, перечень изданий, где печатался, вырезки из дореволюционных газет с расснизами и фельетонами... Когда-то Драверт передал все это литературоведу и фольклористу М. К. Азадовскому, тот — Б. Я. Бухштабу, занимавшемуся поэзией Драверта... Материалы были в пакете, пришедшем А. Лейферу в ответ на одно из его многочисленных писем-запросов (новелла «Пакет из Ленинграда»).

Долго писалась автором глава «Страна с огромным будущим» — о связях Драверта с Якутией. Потребуется две поездки в этот край, работа в архивах и опять — большая переписка. Но зато будет восстановлена одна из ярких страниц жизни Драверта. Он был здесь в ссылке, вместе с товарищами создал рукописный сатирический журнал, принимал участие во многих других изданиях, писал о Якутии научные труды. Писал и стихи — романтические, мужественные. Они завораживают, в них есть упругий ритм далекой, таинственной жизни. Не потому ли строки дравертского стихотворения «Из якутских мотивов» так любил повторять Луначарский:

От моей юрты до твоей юрты

Горная следа на снегу... В главе «Вспоминают омичи» мы вместе с А. Лейфером внимательно слушаем друзей и современников Драверта. Здесь очень важные детали, подробности, в них — штрихи к портрету ученого и поэта. Но здесь важны и живые интонации рассказчиков, мемуаристов, которые тактично сохранены в книге.

Не стоит искать в работе А. Лейфера того, чего в ней нет. У автора, очевидно, нет анализа творчества Драверта, это не входило в его задачу. Нет последовательного рассказа о жизненном пути героя. Замечаешь однако: поиск, предпринятый

А. Лейфером, принес не только новые материалы, он определил жанр книги, ее стиль.

Конечно, поиск присутствует в труде любого исследователя. Но его результаты обычно входят в анализ, а сам процесс поиска отражен внизу страницы, вноске. Здесь все не так. Лаборатория поиска и есть во многом предмет этой книги, ее материал. Автор публикует ранние стихи Драверта, опыты прозы, статьи, заметки о себе. «Материалы для исследования» — вот тоже возможное жанровое определение.

«Должно быть, это — мозаика. Складывается ли из нее образ героя, — судить не мне», — пишет Александр Лейфер. Действительно, его книга порой фрагментарна. Появляются смысловые пробелы, которые, на первый взгляд, ничем не заполнятся. Но это «на первый взгляд». Единство возникает, его создает сам поиск. И еще — личность Драверта, портрет которого вырисовывается в книге не сразу, но отчетливо. И остается в памяти.

Книга Александра Лейфера не имеет конца. Как не имеет конца настоящий краеведческий поиск. «Отправляюсь искать», — кажется, говорит автор, завершая свое повествование. Здесь есть и программа будущих работ, и нравственный принцип человеческой жизни. Отправляюсь искать...

Е. ЦЕЙТЛИН.